

Почти всю ночь Мо Ин не сомкнул глаз, и теперь его клонило в сон так сильно, что хотелось провалиться в беспамятство до самого заката. Однако спозаранку Ван Си выдернул его из-под одеяла.

— Ваше Величество, сегодня перед обрядом жертвоприношения состоится летний пир. Церемониймейстеры уже ждут снаружи, чтобы помочь вам переодеться.

— Не пойду, — Мо Ин перевернулся на другой бок. Гудение слуги раздражало, и он с головой закутался в одеяло.

Раньше у Ван Си было полно способов заставить юного императора подчиниться. Но после того, как его однажды приструнили, он ходил по струнке, боясь не то что применить хитрость, а даже лишний раз пошевелиться.

После покушения в Императорском бассейне Его Величество перестал интересоваться женщинами и государственными делами, зато всё его внимание было приковано к Генералу Чанпину.

Ван Си осторожно сгорбился:

— Ваше Величество, Генерал Чанпин тоже будет на пиру.

Мо Ин мгновенно распахнул глаза.

И Цунчжоу — всего лишь болезненный маленький суккуб, как он справится с остальными, не говоря уже о трех алчных претендентах на трон? Без присмотра его оставлять нельзя.

Мо Ин с каменным лицом отвел взгляд, не решаясь посмотреть на Наложницу Сюань, что прильнула к его груди. Оттолкнуть её — неловко, оставить — тоже, голова шла кругом.

В полудреме он добрался до места проведения пира. Сев на главное место, он окинул взглядом двор: сановники явились в парадных одеждах, а И Цунчжоу сидел справа позади, опустив голову и погрузившись в свои мысли.

Цзы Си наблюдал за этой сценой с легким удивлением. В его глазах мелькнуло любопытство. Он невольно вспомнил вчерашние пятна крови на рукаве И Цунчжоу — должно быть, Юань Цзяоянь получил серьезное ранение.

Вдруг издалека повеяло духами, и к нему приблизилось облако красного шелка.

Мо Ин не то чтобы не хотел отказать, он просто не знал, как остановить эту женщину. Его руки не находили места, глаза беспокойно метались по сторонам, и тут он заметил рядом с

Наложницей Сюань знакомое лицо.

Увидев, как кто-то бросается к нему, Мо Ин вздрогнул. Штрафовать на деньги — это уже перебор.

Но вышло удачно: Наложница Сюань, которая собиралась взять реванш, после такого приема присмирела. У суккубов силы не занимать, и от этого рывка бедняжка чуть не отправилась на тот свет, побледнев как полотно.

Бледное лицо, мягкий нрав, фирменные «сломанные» брови...

Мо Ин с силой потер переносицу и медленно поднялся. Из-за невыносимой сонливости он переодевался с закрытыми глазами, позволяя слугам делать с ним что угодно.

Почувствовав замешательство Мо Ина, Цзы Си повернул голову и встретился с ним взглядом, после чего невозмутимо поклонился.

Оглядевшись, Мо Ин с облегчением не обнаружил Юань Цзяояня, этого живого ямару. Что Цзы Си делает здесь?

Старейшины говорили, что суккубы склонны к излишней влюбчивости, и он, как Молодой господин, обязан подавать хороший пример. Нельзя, чтобы маленький суккуб решил, будто его хозяин — ветреный бабник, и усвоил неправильные взгляды на любовь.

Как же сложно быть социофобным демоном! Нужно поскорее увести И Цунчжоу отсюда.

Из-за этой нерешительности Наложница Сюань воспрянула духом и стала действовать ещё наглее. Поймав его, она мягко, словно без костей, прижалась к нему:

— Ваше Величество, как же я по вам скучала!

Всего несколько часов прошло, а он уже снова здесь, прислуживает ей — такая пугающая способность к восстановлению! Не зря он выбрал именно его в качестве кандидата на роль императора.

Но от обилия голов перед глазами Мо Ин нервничал, руки дрожали. К счастью, на нем была маска, скрывавшая выражение лица, что немного успокаивало.

Наложница прижималась всё плотнее, её рука поползла с плеча вниз. Мо Ин, терзаемый, как муравей на раскаленной сковородке, вцепился в свои рукава. Что делать? Нельзя же приказывать увести её силой, но и как заставить её вести себя прилично, он не знал.

— Ваше Величество, вы ждали меня?

Мо Ин на мгновение встретился с ним взглядом, и в глубине души вдруг проснулась решимость.

Согласно воспоминаниям прежнего хозяина тела, перед началом пира император должен произнести приветственную речь — пустые слова о процветании страны. Раньше он повторял их столько раз, что мог бы прочесть с закрытыми глазами, но под сотнями устремленных на него взглядов слова застряли в горле.

Чем дольше длилось молчание, тем неловче становилось. В тот момент, когда Мо Ин уже был на грани отчаяния, в толпе раздался женский голос.

Сановники долго ждали, но, увидев лишь немую сцену, начали переглядываться, не понимая намерений императора.

А где Цзы Си? С утра в суматохе он даже не узнал, как тот себя чувствует. Ладно, потом проверит.

Это была Наложница Сюань, прятаясь последние несколько дней. Живучая, с огромным запасом здоровья — настоящий дитя удачи.

Его взгляд упал на И Цунчжоу, сидевшего в углу.

Мо Ин разжал пальцы, схватил Наложницу Сюань за плечи, выпрямил её и оттолкнул в сторону.

— Сядь ровно! — прошипел он. — В таком торжественном месте — и никакой дисциплины! Если ещё раз приблизишься, я... я урежу тебе жалование!

Ничего лучше в голову не пришло. Раньше хозяин тела любил смелых и активных, и Наложница Сюань, зная это, была фавориткой.

— Ваше Величество, разве вы не хотите меня? — кокетничала она.

Колеблясь, Мо Ин внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд. Скромный, благородный, с мягким нравом — он был похож не на евнуха, а на начитанного книжника.

Пир проходил на открытом воздухе, под сенью густых древних деревьев, уставленный цветами. Ароматы, летний ветерок — всё располагало к отдыху.

Мо Ин, разумеется, этого не заметил. После того как он «укротил» наложницу, страх из него словно вытек, как воздух из проколотого шарика.

Он прочистил горло и, боясь запнуться, коротко и медленно произнес вступительную речь. Быть социофобом — тяжелая работа.

Зазвучала музыка, начались танцы.

Наложница Сюань, получив от Мо Ина такой толчок, чувствовала боль в плече и, запуганная угрозами, больше не приближалась.

Когда сановники подходили с кубками, Мо Ин прикрывался широким рукавом и незаметно выливал вино.

— Ваше Величество, в центральных регионах в последнее время часто идут дожди, многие места затопило, боюсь, нужно принять меры, — воспользовавшись моментом, подал голос один из чиновников.

Раз уж он должен стать никчемным правителем, то нужно довести это до абсурда, чтобы вызвать недовольство и поскорее сменить императора.

Мо Ин принял решение, идеально соответствующее образу прежнего хозяина:

— Поручаю это дело премьер-министру и его помощнику.

Он мельком увидел, как несколько чиновников разочарованно покачали головами. Премьер-министр Чи Хоудэ и его помощник Чи Линь были отцом и сыном. Оба обладали огромной властью, но втайне были коррупционерами. В книге Цзы Си нашел доказательства их преступлений и выбил из них немало выгод.

Что может быть глупее, чем доверить важное дело взяточникам? Ничего.

Его цель — навлечь гнев небес и народа, чтобы в кратчайшие сроки слететь с престола и сбежать вместе с маленьким суккубом.

Как и ожидалось, после такого ответа верные сановники лишь тяжело вздохнули и замолчали.

Раз отвечать больше не нужно — отлично.

Музыка возобновилась, чиновники обменивались любезностями. К полудню пир, целью которого было подношение даров императору, был в самом разгаре.

Отлично, подарки он любит.

Первым выступил Чи Хоудэ. Под громкие выкрики евнуха преподнесли пару одинаковых зеленых попугаев, которые на все лады кричали: Да здравствует Император!

Раздались восторженные возгласы, но Мо Ин остался равнодушен, лишь натянул профессиональную дежурную улыбку под маской.

Хватит этой ерунды, лучше бы дали реальных денег. После побега с суккубом неизвестно, когда он сможет покинуть этот мир, нужно накопить побольше серебра.

Вскоре принесли второй подарок. Кто-то прошептал:

— Господин Сюэ снова принес каллиграфию. Сколько раз он уже получал отказ, а всё равно упрямится. Кто же не знает, что Его Величество ненавидит живопись и литературу?

Ван Си громко объявил:

— Имперский цензор Сюэ Чжунго подносит собственноручно написанный свиток «Красавицы»!

Сюэ Чжунго? Тот самый знаменитый каллиграф? Его работы стоят целое состояние, это же твердая валюта!

Глаза Мо Ина засияли:

— Быстро, несите свиток сюда!

Когда он сбежит, то упакует их и продаст — разве не прелесть?

Сюэ Чжунго, человек прямолинейный, каждый год дарил свои работы, зная, что император их не любит. Он ожидал очередного презрения, но вдруг увидел, как Его Величество с восхищением разглядывает свиток, боясь даже прикоснуться к бумаге, будто это величайшая драгоценность.

Его творчество, которое всегда игнорировали, наконец удостоилось такой чести. Сюэ Чжунго почувствовал гордость и на мгновение решил, что маленький император не так уж плох — его ещё можно спасти.

Едва успокоившись, он услышал, как император добавил:

— Господин Сюэ, говорят, ваш внук — талантливейший художник. Не окажете ли вы мне честь,

позволив приобрести его работы?

Сюэ Чжунго был поражен: внук — мелкий чиновник, известный лишь в кругах художников, а император о нем знает! Он впервые почувствовал прилив воодушевления. Неужели Его Величество раньше просто скрывался, опасаясь Регента? Неужели он не бездельник, а настоящий государственный муж?

Мо Ин не знал, что старый сановник уже успел нафантазировать себе целую историю. Его мысли были просты: Сюэ Чжунго и его внук — «Двойные Сюэ», если продать их работы вместе, цена удвоится.

Получив согласие, Мо Ин радостно прищурился.

И Цунчжоу, обладавший отличным зрением, заметил этот прищур. Ему не нужно было гадать, какое выражение лица скрывается под маской. Его лицо было неземной красоты, а улыбка — наверняка невинной и чистой.

— Император словно изменился, больше не интересуется тем, что любил раньше, — пробормотал помощник генерала Юэ Ли. — Золотая рыбка, такая безвкусица, а он любит.

И Цунчжоу предположил:

— Вероятно, из-за денег.

Мысли императора сейчас были слишком прозрачны.

— Как это возможно? Неужели он собирается их продать? Неужели в личной казне императора не хватает денег?

Это было и для И Цунчжоу загадкой.

Тем временем очередь дошла до Чи Линя. Из цветочных зарослей донесся мелодичный звон. Шесть девушек в желтых платьях вышли вперед, их движения были грациозны, а на лодыжках и поясах позвякивали колокольчики. В руках они держали пипы, лица были скрыты вуалями, а глаза блестели.

Увидев их, Наложница Сюань, всё ещё потиравшая плечо, насторожилась.

Мо Ин, привыкший к естественной красоте, нашел эту наигранную женственность отвратительной. Только что разобрался с одной, и вот — ещё шесть? Чи Линь, ты не мог просто оставаться коррупционером?

Прежний император любил женщин, и Чи Линь специально нашел танцовщиц с экзотическим колоритом, рассчитывая на успех. Набравшись храбрости от выпитого вина, он сказал:

— Ваше Величество, это девушки из государства Хуюэ, все они мастерицы. Слышал, Генерал Чанпин потерпел поражение от армии Хуюэ, потерял много солдат и чуть не сдал город.

Услышав имя И Цунчжоу, Мо Ин напрягся.

— Если бы победа была легкой, разве осмелились бы они снова нападать? Все говорят, что Генерал Чанпин храбр, так почему же он не уничтожил государство Хуюэ и не прислал мне в дар их принцесс?

Он говорил шутливым тоном, но смысл был острым, как нож. После недолгого молчания другие чиновники начали поддакивать.

— И правда, поражение должно быть наказано.

— Генералу Чанпину пора снять мундир. Разве имеет право защищать границы тот, кто проигрывает битвы?

И Цунчжоу ожидал чего-то подобного и крепче сжал кубок. Недобрые взгляды сошлись на нем. Император всегда видел в нем бельмо на глазу, желая прибрать к рукам военную власть, и это «поражение» было лучшим поводом.

Всю жизнь он провел в седле, его руки были в крови, и если на них добавится кровь этого никчемного императора — что ж, это даже неплохо. Безумное желание убивать захлестнуло его волной.

БАХ!

Раздался звон разбитого кубка. Мо Ин швырнул его прямо в сторону стола Чи Линя. Силы у него было много, кубок разлетелся на куски, и один из них оцарапал щеку Чи Линя.

Все присутствующие вздрогнули. У прежнего императора была плохая голова на спиртное — отличный повод для пьяного дебоша. Чи Линь решил напасть, используя вино, и Мо Ин ответил тем же.

Прислать мне девушек, чтобы соблазнить моего маленького суккуба? Ни за что!

— Ваше Величество, это... это... — Чи Линь был так напуган, что забыл вытереть кровь на щеке.

— Что? — Мо Ин наклонил голову, приложив ладонь к уху. — Ветер слишком сильный, господин Чи, что вы сказали?

Притворяться пьяным перед таким количеством людей было ужасно неловко, и он опустил голову, чувствуя жгучий стыд.

Если Чи Линь не понял намека, то он зря прожил жизнь. Он в замешательстве подумал: раньше император ненавидел И Цунчжоу, несмотря на его заслуги, давал ему лишь третий ранг и методично избавлялся от его сторонников. Что с ним случилось?

— Ваше Величество, я... я ничего не говорил, — пролепетал Чи Линь.

— Вот как, ветер и правда очень сильный, — Мо Ин мгновенно превратился в «актера». — Тогда продолжаем пить и танцевать.

Он взглянул на шестерых иноземок. Чтобы поддерживать образ, он развалился на подушках, изображая развязность.

— Ван Си.

— Я здесь, Ваше Величество.

— Господин Чи так старался, как... как я могу отвергнуть его доброту?

Хорошо, что он притворяется пьяным, иначе заикание из-за социофобии выдало бы его с головой.

Верные сановники, только что воспрявшие духом, снова пали духом. Ничего не изменилось, он всё тот же развратный тиран.

Мо Ин лениво произнес:

— Прачечная палата всегда нуждается в работницах. Отправьте их туда. Раз господин Чи говорит, что они так талантливы, стирка для них — пустяковое дело.

Все были ошеломлены. Прачечная была самым низким и тяжелым местом во дворце. Отправить туда таких красавиц — это открытая пощечина Чи Линю.

Чи Линь побледнел, его плечи опустились.

А вот сторонники Сюэ Чжунго засияли. Самой счастливой была Наложница Сюань: она была в

восторге, но, боясь снова нарваться на грубость, не смела приблизиться.

И Цунчжоу впервые показалось, что улыбка Наложницы Сюань рядом с Мо Ином выглядит как-то раздражающе.

Помощник генерала Юэ Ли, ожидавший беды, был поражен.

— Генерал, что это с императором? — прошептал он, почесывая затылок. — Генерал, смотрите, он, кажется, смотрит на меня и подмигивает. Неужели ему надоели наложницы и он...

И Цунчжоу отвесил ему подзатыльник:

— Приди в себя.

<http://bllate.org/book/18645/1796286>